

— Ты был прав, — произнёс Лингуан. — Он далеко не так прост.

— Хм? А-Лин, ты уже успел с ним столкнуться?

Едва до Сюань Юня дошли слухи о встрече Лингуана с кандидатом на свидание вслепую, он тут же связался с ним.

То ли из-за недавней стычки, то ли по иной причине, но Лингуан выглядел неважно: волосы растрёпаны, лицо бледное, осунувшееся.

Он сидел перед поминальной табличкой своего покойного супруга. Опустив глаза, Лингуан привычным жестом зажёл три поминальные палочки и установил их в курильницу. Вьющийся сизый дым окутывал тёмное дерево таблички, придавая ей зловещий, гнетущий вид.

Да и сам Лингуан сейчас казался не менее мрачным.

Сюань Юнь не на шутку встревожился:

— Что стряслось? Почему ты в таком виде?

Лингуан сжал кулаки. На его лице отразилась такая горькая обида, словно его нагло лишили невинности.

— Мы... установили духовную связь. Духовная связь установилась сама собой.

Духовная связь — таинство, на которое решаются лишь супруги, готовые делить жизнь и смерть до самого конца. И чем сильнее созвучие душ, тем легче и естественнее соприкасаются их разумы, доказывая, что этот союз предначертан самой судьбой. В такие мгновения духовные обитатели открываются полностью, обнажая сокровенные мысли и желания. Подобное слияние означало лишь одно: их совместимость идеальна.

От услышанного Сюань Юнь лишился дара речи.

Дело было не только в самом факте этой связи. Лингуан приходился ему не просто младшим названным братом — он был вдовцом его близкого друга!

В комнате повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

Неловкость заполнила всё пространство между ними.

Молчание затягивалось.

Лингуан тяжело выдохнул. В то самое мгновение, когда их души соприкоснулись, его сознание затопило давно забытое, пронзительное блаженство, отзываясь в каждой клеточке тела.

Но кожа отреагировала на это удовольствие болезненно, словно на сильнейший аллерген, покрывшись алыми пятнами. Его обычно холодные глаза увлажнились, подёрнулись дымкой, а плечи мелко задрожали.

Он хрипло рассмеялся. Лингуан редко проявлял столь бурные эмоции. Прикрыв лицо ладонью, он тихо, надрывно хохотал, и сквозь его тонкие пальцы проскальзывал лихорадочный блеск глаз. Трудно было понять, злится он или радуется, но этот сдавленный смех заставлял всё его тело содрогаться.

— Каков подлец... — с горькой усмешкой прошептал он, отводя взгляд. На его лице застыла маска безразличия, скрывая бурю внутри.

Пожалуй, он просто не знал, как теперь смотреть в глаза Сюань Юню.

Мгновенная, не требующая усилий духовная связь... Неужели это и есть та самая стопроцентная совместимость, которую выдала Нефритовая бабочка творения?

Это походило на то, как если бы человека, замерзавшего под толщей снега, внезапно откопали и усадили у жаркого камина. После этого слияния в душе Лингуана не осталось ничего, кроме растерянности и тупого оцепенения. Он не мог заставить себя сделать хоть что-то.

Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором возникала мягкая, любящая улыбка покойного супруга. Но стоило открыть их — и в памяти вспыхивал хищный, агрессивный взгляд Е Линя.

«Может, просто прихлопнуть этого Е Линя?» — хмуро подумал он.

Сюань Юнь понимал, что Лингуан сейчас не в духе, и любые неосторожные слова могут сделать только хуже. Выдержав долгую паузу, он тяжело вздохнул.

Но всё же не удержался от совета:

— Раз уж так вышло... А-Лин, может, тебе действительно стоит попробовать сойтись с ним?

Вообще-то, предлагать подобное было с его стороны верхом бестактности. Сюань Юнь крепко дружил с покойным мужем Лингуана, и уговаривать безутешного вдовца найти новую любовь казалось предательством. Однако ушедший супруг обладал настолько мягким и добрым нравом, что, доведись ему узнать, как Лингуан годами чахнет над его поминальной табличкой, он наверняка благословил бы его на новое счастье.

— Много ли в жизни шансов встретить истинную родственную душу? Если этот парень чист перед законом, почему бы не попытаться? — продолжал Сюань Юнь. — Столько лет прошло, тебе пора начать всё с чистого листа. Нельзя ведь вечно жить прошлым, храня верность куску дерева.

— Вместо того чтобы совать нос в мою жизнь, лучше бы досконально проверил этого Е Линя! — огрызнулся Лингуан, сердито зыркнув на собеседника. Его глаза покраснели от подступающих слёз обиды. — Ты отправил меня на свидание с типом, о котором мы ничего не знаем!

Лингуан всё ещё тосковал по мужу. Тот ушёл слишком рано, оставив после себя лишь поминальную табличку, перед которой Лингуан каждый день возжигал благовония. Вся комната давно пропиталась сизым дымом. Как в эту устоявшуюся, пускай и скорбную жизнь впустить кого-то постороннего?

Бледная кожа Лингуана ярко контрастировала с огненно-красным вязаным шарфом, делая его и без того выразительные черты лица ещё более притягательными, но сейчас в его облике сквозила лишь глубокая тоска.

Этот шарф когда-то подарил ему муж. Стоило тому увлечься вязанием, как его было уже не оттащить от пряжи. Он корпел над подарком целых три месяца, чтобы согреть любимого в холода.

Лингуан часто ворчал на эту вещицу, но бережно хранил её все эти годы. Шарф до сих пор выглядел как новый, согревая его не только физически, но и напоминая о былом счастье.

Сюань Юню ничего не оставалось, кроме как пойти на попятную:

— Ладно, ладно, не кипятись. Больше ни слова о свиданиях. А то, чего доброго, Ао Цин явится ко мне во сне и устроит взбучку.

Он попытался разрядить обстановку шуткой, но Лингуан остался безучастен:

— Я бы всё отдал, лишь бы он явился ко мне во сне.

Но за целую тысячу лет ушедший супруг ни разу не потревожил его покой.

Поняв, что снова наступил на больную мозоль, Сюань Юнь мысленно выругался.

Лингуан лишь холодно хмыкнул, буравя его тяжёлым взглядом.

Однако, вопреки ожиданиям, после недолгого раздумья он глухо произнёс:

— Я встречу с ним ещё раз. Попробую прощупать почву.

— То есть ты всё-таки согласен... Что?! — Сюань Юнь вытаращил глаза, заподозрив неладное. Он всерьёз испугался, что названный брат решит банально выместить злость на бедняге и закатать того в асфальт.

И ведь действительно — это выглядело как чистейшей воды вымещение накопившейся обиды!

Но лицо Лингуана оставалось бесстрастным:

— Этот юнец слишком хорошо скрывает свою суть. Он явно непрост. Мне нужно разузнать, кто он такой на самом деле, — сухо добавил он. — К тому же, как ты сам верно подметил, моё положение обязывает к крайней осторожности.

— Если за ним кто-то стоит, пусть лучше они целят в меня. Так будет безопаснее для всех.

Поразмыслив, Сюань Юнь пришёл к выводу, что в словах брата есть рациональное зерно.

Силы Лингуану было не занимать, однако желающих поживиться его бессмертием или пошатнуть устои Земного Альянса всегда хватало. Если кто-то решил использовать систему совместимости ради политических интриг, это могло обернуться крупными неприятностями.

Вдобавок Сюань Юня до сих пор тревожили смутные мысли о бесследно исчезнувшем внешнем божестве. Беспокоясь о Лингуане, он принялся ворчливо напутствовать:

— Ладно, расследуй, раз надо. Но только не заикливайся на подозрениях. Тот внешний бог всё ещё на свободе, так что держи ухо востро. А что касается Е Линя... Парень видный, тебе под стать. Если окажется чист, попробуй присмотреться к нему поближе. Сколько можно куковать в одиночестве? Пора бы уже подумать о личном счастье, чай не мальчик...

«И главное — сколько можно чахнуть над этой старой деревяшкой!» — вертелось у него на языке.

Лингуан одним движением оборвал вызов, не желая выслушивать очередную порцию заезженных нотаций. В тишине комнаты он перевёл тяжёлый взгляд на поминальную табличку.

— Лучше бы ты вернулся и отругал меня... — негромко прошептал он. — В последние годы мне всё чаще кажется, что ты где-то рядом. Неужели я просто схожу с ума от тоски по тебе?

Прикрыв глаза, он бережно прижался щекой к холодному дереву таблички. Длинные ресницы дрогнули, скрывая повлажневшие глаза.

— Приём, Лингуан? Те контрабандисты, которых мы отслеживали, совершают сделку сегодня ночью. Сможешь присмотреть за ними?

— Буду на месте, — лаконично бросил он.

Ледяной ветер трепал волосы. В ночной тишине, прорезанной мириадами огней мегаполиса, стремительной тенью скользил звёздный челнок.

Спрятав коммуникатор, Лингуан выжал газ до упора. Звездный челнок Синего пламени с рёвом пронёсся сквозь хитросплетения переулков. Огненно-рыжие волосы пилота развевались по ветру. Слегка подавшись вперёд, Лингуан хищным взглядом высматривал цель.

В такие моменты от его привычной домашней хандры и хрупкой, затаённой печали не оставалось и следа. На ветру он походил на бушующее пламя. Резкий поворот руля — и перед ним, прямо на крышах высоток, мелькнул силуэт беглеца.

Цокнув языком, Лингуан направил челнок наперерез и на ходу выпрыгнул из кабины. Полы его плаща яростно захлопали на ветру.словно карающая длань небес, он обрушился сверху, с силой впечатав подошву тяжёлого сапога в спину беглеца.

Тот сдавленно охнул, покатился по крыше, но тут же вскочил, пытаясь продолжить бегство. Раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Огненно-красный кнут молнией обвился вокруг шеи контрабандиста. Короткий, безжалостный рывок назад — и беглец послушно полетел на землю.

Смотав оружие, Лингуан равнодушно наблюдал за тем, как поверженный нарушитель застыл у его ног. Смертельно бледный контрабандист с ужасом уставился снизу вверх на возвышавшегося над ним Божественного Лорда, чьи глаза светились ледяным гневом.

— По... пощадите, Божественный Лорд! Я бес попутал, я всё понял, каюсь!.. — Контрабандист задрожал всем телом, из его глаз хлынули слёзы вперемешку с соплями. — Я ведь просто хотел пристроить малышей в хорошие руки! Из самых лучших побуждений действовал, честное слово!

Лингуан хранил ледяное молчание, даже не шелохнувшись.

Вскоре подоспел отряд правопорядка. Один из молодых оперативников, бережно прижимавший к груди крылатого щенка, презрительно хмыкнул и с нескрываемой злостью бросил задержанному:

— Контрабанда редких видов на территории Земного Альянса?! Ты хоть соображаешь, на чью

землю сунулся, ублюдок? Решил, что закон тебе не писан?!

Выговорившись, парень тут же с благоговением и обожанием уставился на Лингуана.

Облачённый во всё чёрное Божественный Лорд стоял посреди крыши, полы его плаща всё ещё колыхались на ветру. Он слегка наклонился, осторожно поглаживая спасённого зверька в руках подчинённого. В этот миг в суровом воине проснулась удивительная, почти девичья нежность.

Большинство представителей расы Яо вели свой род от диких зверей, а потому законы о защите животных в Альянсе соблюдались строжайшим образом. Контрабанда неразумных детёнышей редких видов считалась тягчайшим преступлением.

Попадись такой нарушитель людям — отделался бы штрафом и тюрьмой. Но для расы Яо, чья рождаемость стремилась к нулю, любой контрабандист приравнялся к похитителю детей.

Как Божественный Лорд Вермилион, оберегающий покой этих земель, Лингуан пользовался среди сородичей непререкаемым авторитетом за свою справедливость и силу.

Оперативники замерли, послушно ожидая его вердикта.

Воспоминания о вчерашнем инциденте всё ещё отравляли Лингуану настроение. На его губах заиграла злая усмешка, а взгляд стал колючим:

— Переломайте ему кости, а потом оформите под арест. Пусть получит максимальный срок.

Он выпрямился во весь рост. Фигура в развевающемся плаще выглядела грозно и величественно. В его голосе не было и капли жалости:

— Каждый, кто посягнёт на жизни наших детей, заслуживает лишь смерти.

— Так точно! — слаженно выкрикнули бойцы.

Под истошные крики избиваемого контрабандиста, чья съёжившаяся фигура тонула в бликах неоновых вывесок, Лингуан направился к выходу с крыши.

Вдруг налетел резкий порыв ветра. Лингуан инстинктивно повернул голову и заметил стремительно летящий в него предмет.

Он мгновенно выставил руку и поймал снаряд. Это оказался обычный камень, который от лёгкого сжатия его пальцев тут же превратился в серую пыль.

Вскинув голову, он уставился в густую тень на краю соседней крыши. Там, в кромешной тьме, горели два глубоких, как бездна, глаза, приковавшие к себе всё его внимание.

Знакомый голос зазвучал прямо в его голове, словно ласковый шёпот, щекочущий шею.

«Нашёл...»

«Как же сладко пахнет...»

Лингуан хищно оскалился, его разрез глаз опасно сузился:

— Е Линь.

Е Линь был в той же повседневной одежде, что и вчера: простая тёмная куртка и брюки. Выглядел он расслабленно, но его тело напоминало сжатую пружину, готовую к броску. Глаза хищника неотрывно следили за каждым движением Лингуана.

Когда его взгляд скользнул по облегающему чёрному костюму Божественного Лорда, подчёркивающему стройный силуэт, зрачки Е Линя хищно расширились.

«Вкусно...»

«Хочу съесть его...»

Тихие, навязчивые мысли Е Линя продолжали звучать в сознании Лингуана непрерывным, дурманящим шёпотом.

В следующую секунду мужчина сорвался с места, словно бросившийся на добычу зверь. В полумраке его губы приоткрылись, обнажая острые клыки.

Совершив невероятный прыжок, он бесшумно приземлился перед Лингуаном и протянул руку, пытаясь схватить его за плечо.

Реакция Лингуана была мгновенной. Резко уйдя в сторону, он уклонился от захвата. В тесном пространстве между домами было не развернуться, и вскоре спина Лингуана упёрлась в кирпичную стену. Перегруппировавшись, он нанёс резкий удар коленом в корпус противника, но Е Линь без труда блокировал выпад ладонью. Пользуясь опорой, Лингуан оттолкнулся, взмыл в воздух и обрушил на врага сокрушительный круговой удар ногой.

Е Линю пришлось отступить на шаг, уворачиваясь от свистящего в воздухе сапога. Он тут же перехватил летящий в него кулак Лингуана. Лингуан выкрутил запястье, уходя от захвата, и

завязался стремительный рукопашный бой. Серия быстрых блоков, обманных движений — и вот уже Лингуан, изловчившись, мёртвой хваткой вцепился в воротник куртки противника и с силой впечатал его спиной в стену.

Алые глаза Лингуана полыхали яростным пламенем. Он придвинулся почти вплотную. Вздуродораженный внезапным нападением, он процедил сквозь зубы со злой усмешкой:

— Решил напасть на меня? Смело.

— Говори, кто за тобой стоит? Внешний бог? Или кто-то другой?

<http://bllate.org/book/20308/2106047>